

Николаева Мария Валентиновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Россия, Москва, Пречистенка ул., 21. 119034. m-nikol@yandex.ru

Nikolaeva, Maria Valentinovna, PhD in History, leading researcher. Research Institute of the Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Prechistenka ul., 21, 119034 Moscow, Russian Federation. m-nikol@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ XVII–XIX ВЕКОВ ОБ ИКОНАХ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ИЗ ВЕРХОСПАССКОГО СОБОРА ТЕРЕМНОГО ДВОРЦА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

17TH–19TH-CENTURY SOURCES ABOUT THE VERNICLE ICONS FROM THE VERKHOSPASSKY CATHEDRAL OF THE TEREM PALACE IN THE MOSCOW KREMLIN

Аннотация. Статья посвящена иконам во имя Спаса Нерукотворного из соименного собора Теремного дворца, происхождение которых связывают с событиями XV в. (когда по изустному преданию образ был привезен в Москву из Рима византийской царевной Зоей Палеолог) и XVII в. (когда при царе Михаиле Федоровиче икона была «поставлена» в храм). Исследователи не раз рассматривали эти памятники в научных публикациях, но новые и малоизученные архивные документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов в фонде «Архив Оружейной палаты», дают основание вновь обратиться к работам иконописцев, мастеров других профессий в последней трети XVII в., связанным с созданием образов Спаса для Верхоспасского собора; описи церковного имущества конца XVII — первой половине XVIII в. содержат подробные описания драгоценного убранства рассматриваемых икон в храмовом иконостасе и в ризнице; в статье также предпринята попытка представить ключевые события в «жизни» иконных образов Собора в XIX — начале XX в., а также связать собранные сведения с сохранившимися иконами Спаса Нерукотворного, одна из которых в настоящее время находится в иконостасе собора, другая — в Музеях Московского Кремля.

Ключевые слова: иконы «Спас Нерукотворный»; Верхоспасский собор; архивные источники XVII в.; иконописцы; драгоценные оклады.

Abstract. The article is devoted to the icons “Spas Nerukotvornyi” from the co-named Cathedral of the Terem Palace in the Moscow Kremlin, the origin of which is associated with the events of the 15th century (when, according to oral tradition, the image was brought to Moscow from Rome by the Byzantine Princess Sophia Palaiologina) and the 17th century (when the icon was placed in the church under Tsar Michael Fedorovich). New and little-studied archival documents stored in the Russian State Archive of Ancient Acts in the fund “Archive of the Kremlin Armoury” allow us to refer to the works of masters and icon painters in the last third of the 17th century, who created images for the Church of the Spas Nerukotvornyi; the inventory of church property of the late 17th – the first half of the 18th centuries contain detailed descriptions of the precious decoration of icons in the temple iconostasis and in the sacristy. The article also presented the key events in the “life” of monuments in the 19th – early 20th centuries, as well as linked the considered outline of events with the icons of the Spas Nerukotvornyi, one of which is currently located in the iconostasis of the cathedral, the other – in the Museums of the Moscow Kremlin.

Keywords: vernicle icons “Spas Nerukotvornyi”; Verkhospassky Cathedral; archival sources of the 17th century; icon painters; precious decoration.

Введение

Иконы Спаса Нерукотворного из Верхоспасского собора не раз привлекали внимание дореволюционных¹ и современных² исследователей, однако впервые вводимые в научный оборот и малоизученные источники, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, дают основание вновь обратиться к ключевым событиям в истории памятников в XVII–XIX вв., более подробно показать те метаморфозы, которые они претерпели на разных этапах существования.

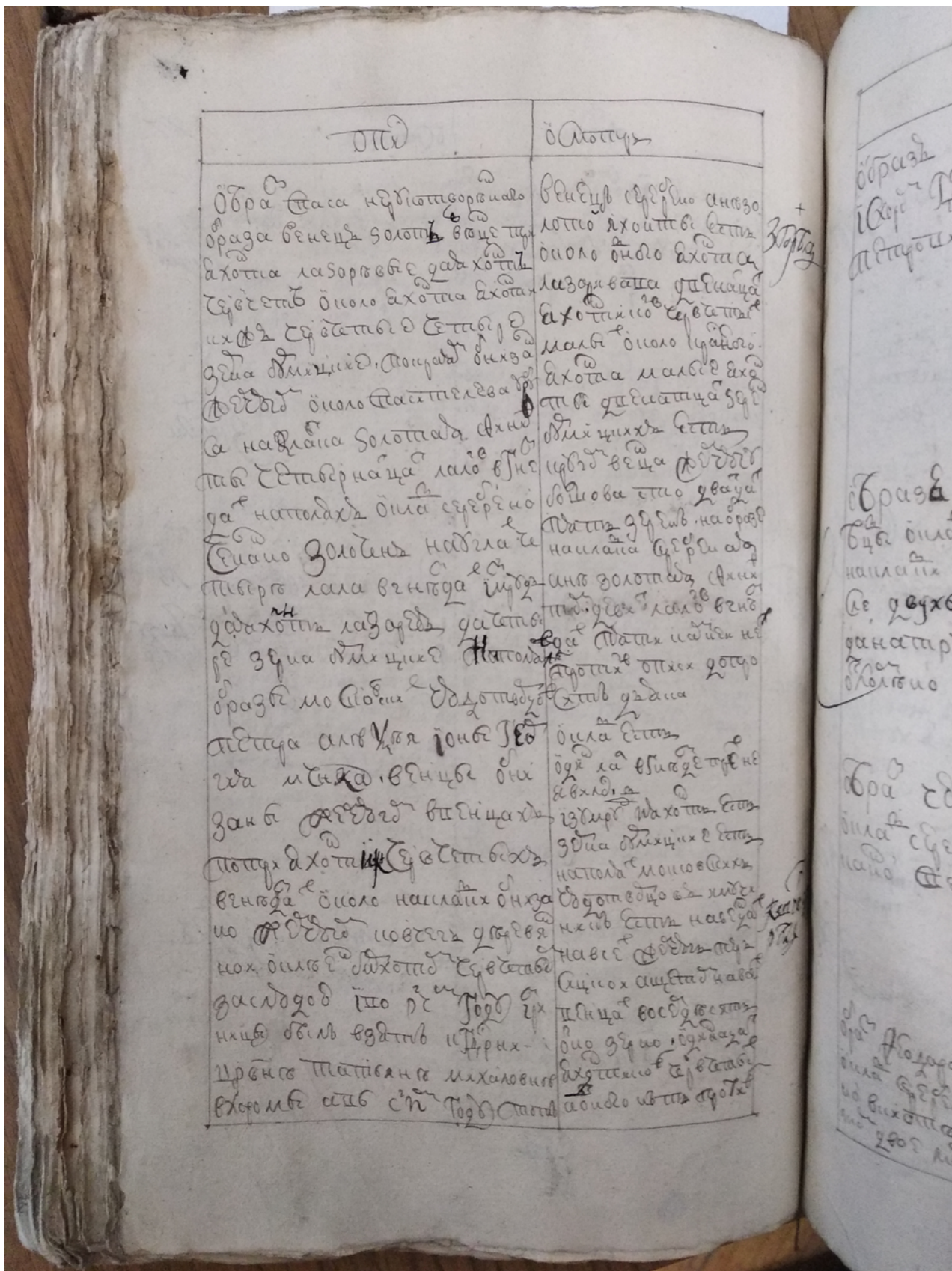
Церковь Спаса Нерукотворного образа была построена в Теремном дворце Московского Кремля над Золотой Царицыной палатой при царе Михаиле Федоровиче и освящена патриархом Иоасафом 17 августа 1635 г. [4, стб. 183] (впоследствии храм также называли: Спасский собор, что у государя на сенях, за Золотой решеткой и Верхоспасский). Именно тогда, в середине 1630-х гг., в храм «был поставлен» чудотворный образ Спаса Нерукотворного, который по изустному преданию привезен в 1472 г. в Москву из Рима византийской царевной Зоей Палеолог, будущей супругой великого князя Ивана III, принявшей имя Софии [13, с. 226–227].

Присутствие в царствование Федора Алексеевича в Спасской церкви Теремного дворца «чтимого образа Спаса Нерукотворного, который «кремлевское предание отождествляет» с иконой из молельни в великокняжеском дворце великой княгини Софии Фоминичны, подтверждает царский заказ на золотой оклад, изготовленный для него в 1670-е гг. (хотя по архивным документам это событие не прослеживается), и на живописную раму с изображением сцен истории Святого убруса, писала Л. М. Евсеева [3, с. 115].

I

Описные книги церковного имущества в храме во имя «Спаса Нерукотворенного образа, что у него, великого государя вверху», последней трети XVII и первой половины XVIII в., свидетельствуют о существовании не менее двух образов во имя Спаса Нерукотворного в драгоценных окладах.

Самая ранняя описная книга, составленная 17 ноября 1680 г. в связи с передачей церковных вещей в ведение нового ризничего Ивана Еремеева, содержит в разделе «Иконы святые» описание иконы «Спас Нерукотворенного образа» (помещено вторым, после

Илл. 1. Описные книги Верхоспасского собора. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1121. Л. 77 об.

описания иконы Распятия со страстями). Отметим, что при описании икон в храме и в ризнице главное внимание уделялось их драгоценному убранству (учету имевшихся в наличии или отсутствующих камней, золотых и серебряных венцов, дробниц, привесов и др.), сведения об иконных изображениях приводились предельно кратко.

В описании сказано, что Спаситель на иконе был в золотом венце с лазоревыми³ и червчатыми яхонтами⁴ и бурмицкими зернами⁵; около убруса — золотая накладка с финифтью и ламами⁶ в гнездах; на полях — серебряный чеканный золоченый оклад с образами московских чудотворцев Петра, Алексея,

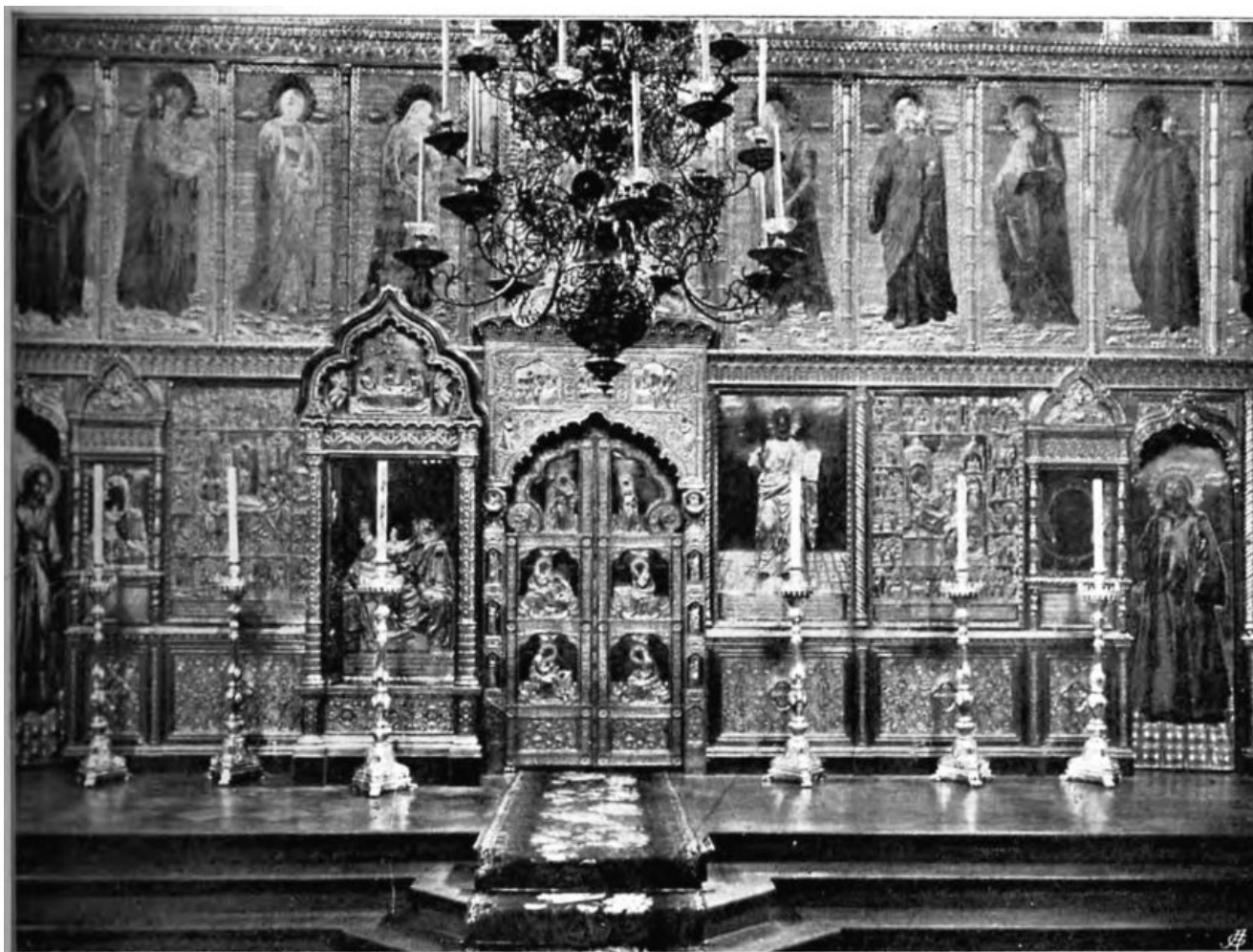

Рис. 19. Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Илл. 2. Иконостас собора Рождества Богородицы. Центральная часть. Фотография 1 января 1916 г.

Ионы и мученика Георгия; на них — венцы с яхонтами в гнездах; в углах оклада вставлены лалы, изумруды, яхонты и бурмицкий жемчуг; венцы на Спасителе, образах на окладе и накладке «обнизаны» по краям жемчугом. Икона была помещена в деревянный ковчег, оклеенный красным бархатом, а изображение покрыто слюдой («за слюдою») (см. табл. 1).

В конце описания иконы Спаса Нерукотворного содержится запись, сделанная отличным от основного текста почерком, в которой сообщалось, что 1 июня 1682 г. образ был взят в хоромы царевны Татьяны Михайловны, младшей дочери царя Михаила Федоровича (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1116. Л. 16–16 об.; Д. 1117. Л. 16–16 об.).

Следующее описание «образом и что на тех образах каких окладов, и украшения, и всякие церковные утвари» в церкви Всемилостивого Спаса Нерукотворного, что у государя вверху, было составлено в августе 1700 г. дьяками Мастерской палаты государя Герасимом Небезиным и Степаном Ключаревым по изустному указу царя Петра Алексеевича (указ «сказал» постельничий Гаврила Иванович Головкин) в связи с передачей церковного имущества в ведение протопопа Петра Иванова Лазарева.

Образ Спаса Нерукотворного в ризнице был в прежнем окладе и деревянном киоте, описании 1700 г. в точности воспроизводит предыдущее, 1680 г. Но из подписи под основным текстом следует, что образ в 190-м (1699/1700) г. был возвращен в храм уже не от царевны Татьяны Михайловны, а из хором царевича Алексея Петровича, старшего сына Петра I (РГАДА. Д. 1118.

Л. 2–2 об., 77–77 об.). В описании 1700 г. впервые упоминается еще одна икона Спаса Нерукотворного в драгоценном окладе — в иконостасе (об особенностях ее убранства в первой половине XVIII в. речь пойдет ниже).

Следующий осмотр ризницы и церковной утвари собора Спаса Нерукотворного, «что у императорского величества вверху на сених», был осуществлен 22 апреля 1721 г. в связи с кончиной главы Мастерской и Оружейной палаты боярина князя П. И. Прозоровского и назначением на его место полковника князя В. Ю. Одоевского и стольника Аф. Т. Савелова.

В убранстве иконы Спаса Нерукотворного в ризнице в сравнении с предшествующим описанием наблюдались некоторые отличия и дополнения: венец на Спасителе и накладка около убруса — серебряные, а не золотые; в венце по-прежнему имелись яхонты — лазоревый и красный в окружении малых червчатых яхонтиков, а также бурмицких зерен; вокруг венца — зерна большого жемчуга; на накладке, как и ранее, с финифтью — лалы в гнездах. Оклад на полях оставался прежний, с образами московских чудотворцев и мученика, на которых имелись венцы в обрамлении персидского жемчуга, с червчатыми яхонтиками в золотых гнездах; на окладе в углах сохранились с 1680 г. в полном составе изумруды, яхонты и бурмицкие зерна, но утрачены три лала в гнездах из четырех; на накладках (на окладе?) — зерна крупного жемчуга. Имевшиеся ранее слюдяное покрытие на изображении и деревянный ковчег не упомянуты (РГАДА. Д. 1121. Л. 38–38 об., 48 об.–49 об.; см. табл. 1).

Таблица №1

Описи 1680, 1700 гг.	Опись 1721 г.
Венец на Спасителе	
«Венец золот, в венце три яхонта лазоревые да яхонт червчет, около яхонта яхонтики ж червчетые, четыре зерна бурмицкие, по краям обнизан жемчюгом»	«Венец серебряной, а не золотой, яхонты есть, около одного яхонта лазорева двенадцать яхонтиков червчетых малых, около красного яхонта малые яхонты, двенадцать зерен бурмицких, есть; кругом венца жемчюгу болшаго сто дватцать пять зерен»
Накладка около убруса Спасителя	
«Около Спасителя образа наклатка золотая с финифты, четырнатцать лалов в гнездах... около накладки обнизано жемчюгом»	«Серебряная, а не золотая с финифтом, девять лалов в гнездах, пяти камней нет... жемчюгу крупнова сто семьдесят зерен»
Оклад на полях	
«Серебрен чеканной золочен, на углах четыре лала в гнездах, изумруд да яхонт лазорев, да четыре зерна бурмицких»	«Есть, один лал в гнезде, трех не явилось, изумруд и яхонт есть, зерна бурмицкие есть»
Образы московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и Георгия мученика на полях	
«Венцы обнизаны жемчюгом, в венцах по три яхонтика червчетых в гнездах»	«Есть, на венцах на всех жемчюг персицкой, а щетом на всех венцах восемьдесят одно зерно, одиннатцать яхонтиков червчетых, а одного нет, против описи гнезды золотые»

Из пометы против описания 1721 г., сделанной, очевидно, после большого «Троицкого» пожара, который случился в Москве 29 мая 1737 г., следует, что образ Спаса Нерукотворного в драгоценном уборе из Спасского собора, находившийся «в ризнице на Грановитой полоте в полатке», вместе с ковчегом сгорели (РГАДА. Д. 1121. Л. 64, 77 об.) (Илл. 1).

В описных книгах 1744 г. и при осмотре в 1748 г. он в числе других, имевшихся в наличии, икон в соборной ризнице не упоминается.

Был ли сгоревший образ Спаса Нерукотворного древний или копия с него — по известным к настоящему времени документам и сведениям в научной литературе определенно сказать не представляется возможным.

II

Состав икон в пятиярусном резном золоченом иконостасе церкви Спаса Нерукотворного, что у государя на сенях, был впервые представлен в описи имущества 1700 г. В числе четырех образов местного яруса «на правой стороне» от Царских врат находился Всемиловый Спаса Нерукотворный⁷. Н. Д. Извеков полагал, что именно эта икона в золотом окладе и с золотыми венцами, «со стразами, финифтями, яхонтами и алмазами» предание связывало с византийской царевной Зоей [6, с. 11].

Л. М. Евсеева отмечала, что «вопрос о возможной идентификации иконы в золотом окладе» образу, который был «принесен» из Италии в XV в. (или его списку), «интересен и важен», поскольку «позволяет многое прояснить в датировке и истории оригинала» [3, с. 115].

Из описания 1700 г. следует, что оклад с «трубами» на иконе Спаса Нерукотворного в иконостасе, а также венец на Спасителе были золотыми с финифтью, с золотыми накладками, алмазами и яхонтами; венцы на ангелах — золотые с камнями; подписи и наклейки — золотые с финифтью, алмазами, яхонтами и изумрудами (РГАДА. Д. 1118. Л. 2–2 об.; см. табл. 2).

В описании 1721 г. об образе Спаса Нерукотворного в иконостасе говорилось: «По описи [1700 г.] и по осмотру [1721 г.] камня — алмазы и яхонты — целы и мест порозжих нигде нет» (РГАДА. Д. 1121. Л. 63).

При осмотре церковных вещей в Верхоспасском соборе после пожара 1737 г. протопопом Иваном Семеновым с братией было установлено, что образы, сосуды и церковная утварь — «все в целости», иконостас и иконы не пострадали, против образа Спаса Нерукотворного в прежнем окладе сделана пометка: «Есть в целости».

В 1744 г. осмотр икон в иконостасе и другого имущества осуществлял глава Оружейной палаты статский советник князь И. А. Урусов. В книге против описания образа Спаса Нерукотворного он внес помету: «Есть, в церкви, оклад цел, только у ангела на правой стороне изумрудной искры ныне нет в венце» (РГАДА. Д.1121. Л. 63, 131).

Очень подробно убранство иконы Спаса Нерукотворного было сделано 27 апреля 1748 г. при осмотре храма действительным камергером Алексеем Семеновичем Полозовым в связи с его вступлением в должность главного судьи Мастерской и Оружейной палаты.

Образ Спаса Нерукотворного в иконостасе был по-прежнему в золотом окладе с «трубами» и с тремя золотыми венцами, но добавлено, что в венце на образе Спасителя по внешнему контуру имелись средние и мелкие красные яхонты, по внутреннему — греческие алмазы; на самом венце — в запонах и словах средние алмазы и алмазные искры; в словах под венцом Спасителя и вокруг слов алмазные и яхонтовые искры; в венцах на ангелах и в словах над ними — красные яхонтовые и изумрудные искры; в описании также добавлено: на полях в углах четыре золотых «травки» с финифтью, в них красные яхонты и алмазы.

Впервые в описании 1748 г. было сказано, что образ в киоте, на котором изображены чудеса, по полям — серебряный кованный гладкий золоченый с резными подписями оклад; киот и образ подложены турецким золотым бархатом, «а морх по нем красной да зеленой и бархат ветх» (Там же. Д.1277. Л. 7 об.–8; см. табл. 2).

Таблица №2

Описи 1700, 1721 гг.	Опись 1744 г.
Венец на Спасителе	
Слова в подписи	
«Оклад с трубами и венец, и в подписи слова золотые с разными финифты и с накладки золотыми, с камени с алмазы и с яхонты»	«Оклад... золотой, по полям с трубами, и три венца, из них один на Спасителе образе, а два на ангелах, на венце Спасителе в окружностях — в верхней сто пятьдесят яхонтов красных средних и мелких, в нижнем — сто тридцать шесть алмазов греческих и розов средних же и мелких, меж тех окружностей в запанах и в словах, в двадцати одном месте, средних алмазов и искор алмазных двести шездесят восемь, под венцом в дву[x] местах в словах сорок искр алмазных, круг оных слов пятьдесят три искры яхонтовых... на полях в углах четыре травки золотых с финифты, в них двадцать четыре яхонта красных да тридцать два алмаза средних и малых»
Венцы на ангелах	
Слова в подписях	
«У двух ангелов венцы золотые ж с камени, подписи и накладки золотые ж с камени — с яхонты и с изумруды, у ангела на правой стороне в венце изумрудной искры нет»	«На ангелах в венцах тридцать семь искр яхонтовых красных, пятьдесят семь искр изумрудных да одно место порозжее, над ангелами в двух местах в словах пятьдесят девять искр яхонтовых красных, пятьдесят четыре искры изумрудных»

III

Архивные источники последней трети XVII в., посвященные созданию икон Спаса Нерукотворного для соименной церкви, что у государя на сених, немногочисленны и отрывочны, установить их взаимосвязь или однозначно комментировать довольно сложно.

Однако приведем сведения из ряда документов, которые хранятся в фонде «Архив Оружейной палаты» в РГАДА.

В 178-м (1669/1670) г. именным указом царя Алексея Михайловича было инициировано обновление в церкви Спаса Нерукотворного Теремного дворца стеной живописи и икон, включая местные образы; руководить работами поручили иконописцу Оружейной палаты Симону Ушакову [6, с. 4–5].

22 марта 1670 г. Оружейная палата направила в Троице-Сергиев монастырь грамоту с требованием прислать в Москву иконописцев первой и второй статьи (в прибавку к московским) для письма в Спасскую церковь, что у государя на сених, местных образов («самым мелочным добрым мастерством») (РГАДА. Оп. 1. Д. 12496. Л. 5–5 об.) [16, с. 445].

Вероятно, иконники из обители в Москву не выехали, поскольку 13 апреля 1670 г. последовало новое распоряжение: писать местные образы в церковь Спаса Нерукотворного, что у государя на сених, иконописцам Нифану и Семену Кузминым с «товарищами» у себя в монастыре на монастырских досках длинной аршин без четверти (53,4 см), шириной девять с половиной вершков (42,28 см) (РГАДА. Д. 12713. Л. 1–4) [16, с. 456].

Однако из отписки монастырских властей следовало, что писать иконы некому, поскольку все мастера работали над лицами в новую книгу «Лекарство Душевное» (РГАДА. Д. 12829. Л. 1–2) [16, с. 460].

На следующий год новым царским указом от 28 февраля 1671 г. велено было написать в Оружейной палате местные иконы в церковь Спаса Нерукотворного, что у государя на сених, в числе которых был образ Спаса Нерукотворного «в лицах», высотой десять (44,3 см), шириной восемь (35,6 см) вершков и толщиной один вершок. Смету на иконные доски («цки»), левкас золото, серебро, краски, кисти и другие припасы, а также

на оплату мастеров составили Симон Ушаков с «товарищами» (РГАДА. Д. 13253. Л. 1–6).

Выполнять иконописные работы боярин и оружейничий Б. М. Хитрово и стольник И. С. Телепнев 12 марта 1671 г. поручили было жалованным иконописцам, однако Степан Резанец, Симон Ушаков и Федор Козлов в допросе в Оружейной палате сказали, что «им тех икон писать не с кем», поскольку все жалованные и московские кормовые изографы взяты к иконописным работам в комнату государя. Задание распределили между ярославскими, костромскими и другими городскими иконниками; троичким мастерам в числе прочих икон достался образ Спаса Нерукотворного «в лицах». В мае-июне 1671 г. в монастырь отравили из Москвы двойные образные «цки», сусальное золото, серебро, краски, кисти, другие расходные материалы.

В 1672 г. Оружейная палата внесла в задание уточнение: писать икону Спаса Нерукотворного «в чудесех, а не в лицах». В отписке монастырские власти спрашивали: к образу Спаса Нерукотворного, какие чудеса писать — «те ли, что ко Авгарю царю послан»? Хотя, собственно, выбора не было. В Оружейной палате подтвердили: «...чюдеса написать, что послан ко Авгарю царю», т. е. историю Нерукотворного образа (с сюжета «Эдесский царь Авгарь поручает иконописцу Анании отправиться с письмом к Иисусу Христу, а также написать его образ» [14, с. 285]).

4 апреля 1672 г. икона Спаса Нерукотворного «в чудесех» была доставлена в Москву. Но Оружейная палата осталась недовольна работой троичких изографов: образ написан «средним писмом». В итоге икону отправили на Троицкое Богоявленское подворье в Москве к архимандриту Троице-Сергиева монастыря Феодосию, а монастырским иконописцам велено было написать другую. 2 мая 1672 г., опасаясь, очевидно, новых неудач, из Оружейной палаты в монастырь повезли кипарисные цки, на одной из которых был назваменен образ Спаса Нерукотворного «в чудесах»; доски сразу отдали иконописцам и они приступили к работе.

Переписка Троице-Сергиева монастыря с Москвой обрывается 20 августа 1672 г., и развязку этой коллизии в документах Оружейной палаты пока найти не удалось (РГАДА. Д. 13350. Л. 1–3, 9–13) [16, с. 479–481; 10, с. 192–199].

Илл. 3. Спас Нерукотворный с клеймами. Иконостас Верхоспасского собора. Средник — конец XVIII в. Рама — 1678–1679 гг.

При обновлении в 1676 г. в царствование Феодора Алексеевича Теремного дворца был затронут переделками и собор Спаса Нерукотворного, что у государя вверх [6, с. 5–6].

Тогда же последовало два царских указа, касавшихся храмового иконостаса: один в июне 1676 г. предписывал изготовить четыре резных киота под местные иконы и новые тябла под деисусные иконы, второй в августе — написать новые иконы «вместо прежних древних».

Если сосредоточиться на местных образах, которые предназначались для церкви Спаса Нерукотворного, что у государя на сених, то надо сказать, что сведения о них в документах 1670-х гг. предельно кратки: в сентябре 1676 г. были изготовлены и излвкшены иконные «цки» под местные образы; в октябре того же года Симон Ушаков составил «сказку» на сусальное золото к письму трех местных икон (по его расчету для этих целей требовалось 1200 листов); пи-

сать три местные иконы (сюжеты документы не сообщают) поручили тому же Симону Ушакову с «товарищами» — жалованными и кормовыми иконописцами Оружейной палаты (РГАДА. Д. 16906. Л. 1–2).

Об иконописных работах, посвященных именно иконам во имя Спаса Нерукотворного для соименного собора, из документов 1670-х гг. известно следующее: 25 октября 1678 г. левкашники Иван и Матвей Афонасьевы получили 1 рубль 2 алтына 4 деньги за мел, холст и мездринный клей, который предназначался к левкашению «цки» к образу Спаса Нерукотворного, «что у него ж, великого государя вверх, в Спаском соборе стоит — местной образ» (РГАДА. Д. 17512. Л. 36).

Нельзя исключить, что речь в документе шла о досках, на которой 22 ноября 1678 г. Федору Евтифееву сыну Зубову с «товарищами» поручили написать к образу Спаса Нерукотворного «чудеса — двадцать мест»⁸ [5, с. 168].

Неоднократно опубликована надпись в нижней части рамы к иконе Спаса Нерукотворного во втором и третьем слева клеймах на поземе светлой охрой: «7187 году знаменит чудеса Федор Евтифеев, лица писал Леонтей Стефанов, а до лиц писали Сергей Костромитин и протчии товарищи»; таким образом, клейма на раме к иконе Спаса в 1678/1679 г. выполняли, помимо Зубова, Сергей Рожков Костромитин и другие жалованные изюграфы Оружейной палаты [1, с. 133–134].

Ту же или другую раму к образу Спаса Нерукотворного, «которой писал Иван Безмин и взят в церковь Спаса Нерукотворенного образа, что у великого государя вверху», изготавливал в течение двух дней станочный мастер Приказа ствольного дела Сидор Нестеров (2 алтына 4 деньги — за «лесные» припасы и кормовые за работу — были выплачены ему 21 ноября 1679 г.) (РГАДА. Оп. 2. Д. 960. Л. 456–456 об.).

Надо сказать, что в иконостасных работах для церкви Спаса Нерукотворного, что у государя на сенях, в 1676 г. живописцы Оружейной палаты Иван Безмин, а также Иван Салтанов принимали деятельное участие, за что получили в 1679 г. денежное вознаграждение. Однако в послужном списке Безмина по источникам, кроме упомянутого выше, и в литературе иконы Спаса Нерукотворного на сегодняшний день не обнаружены [12, с. 82–90].

Предположительно, именно икону-раму к образу Спаса Нерукотворного называли в описании 1748 г. киотом, на котором изображены чудеса.

IV

В 1842 г. вице-президент Московской дворцовой конторы барон Лев Карлович Боде в докладной записке министру Императорского двора сообщал, что по его сведениям в ризнице соборной церкви Спаса на Бору в Кремле хранится «древний оклад кованный золота с финифтью, алмазами и другими камнями украшенный с Нерукотворенного образа Спасителя», который находится в церкви Спаса за Золотой решеткой в другом окладе — серебряном вызолоченном и украшенном бриллиантами, который сделан в 1777 г. «по усердию» Матрены Салтыковой. Далее Боде указывал, что это тот самый образ Спаса Нерукотворного, который был частью приданного «греческой парицы» Софии Фоминичны, супруги Иоанна III, и привезен ею в XV в. в Россию (и не сгорел в 1737 г.?).

Л. К. Боде предлагал древний оклад исправить и возложить на древний (?) же образ Спасителя по-прежнему, а под оклад Салтыковой «списать с настоящего образа Спасителя копию, которую с сим окладом переместить в иконостас церкви Рождества Богородицы, что на сенях Теремного дворца».

8 декабря 1842 г. на докладную записку Л. К. Боде была наложена резолюция: «Высочайше повелено исполнить» (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 16459. Л. 7–7 об.) [7, с. 21].

В середине 1840-х гг. И. Снегирев опубликовал сходные сведения о храмовой иконе Верхоспасского собора и ее драгоценном окладе: «Изображения Всемилостиваго Спаса, древнаго Византийскаго стиля, покрытая слюдою и непоновленная, вышиною 15 1/2 вершков [68,98 см], а шириною 11 1/2 вершков [51,18 см]. На нем венец и гривна, или ожерелье, украшены бриллиантами по особенному благословиению к сей св. иконе М. П. Солтыковой; но в ризнице хранится древний на него оклад и венец из чистаго золота с финифтью» [13, с. 226–227].

Отметим, что золотой с финифтью и алмазами, а также другими камнями оклад, по описаниям первой половины XVIII в., был на иконе Спаса Нерукотворного в иконостасе Верхоспасского собора.

В 1851 г. древний драгоценный оклад с образа Спаса Нерукотворного, которым Фома Палеолог благословил дочь свою Софию Фоминичну, супругу Иоанна III, находился, по А. Вельтману, в соборе Спаса Преображения на Царском дворе (на Бору) [2, с. 39]. (Илл. 2).

Определенно можно сказать, что к 1852 г. во исполнение резолюции на докладной записке Л. К. Боде мастер Молчанов за 32 рубля снял старую слюду с образа Спаса и покрыл новой, выписанной из-за границы, за неимением в то время подобной

в Москве, а другой мастер — Полтавцев — исправил древний оклад за 50 рублей [7, с. 24]. Однако были ли соединены «древний» (?) образ с древним окладом, неизвестно.

Н. Д. Извеков в 1912 г. воспроизвел в точности описание и размеры «древней иконы» Спаса Нерукотворного — «самой главной святыни» Верхоспасского собора, приведенные ранее И. Снегиревым, указав при этом, что она «сохраняется в особом киоте» и постоянно находится в храме Спаса на Бору, а в Верхоспасский собор ее приносили только 16 августа, в день храмового праздника [6, с. 42].

В описи имущества Спасо-Преображенского собора на Бору 1912 г. говорилось: «...на аналое направо перед иконостасом образ Нерукотвореннаго Спаса — переносится в Верхоспасский собор на 16 августа, но все же остальное время года в Верхоспасском соборе находится копия Нерукотвореннаго образа без оклада» [11, с. 355].

Обратим внимание на то, что в описи Верхоспасского собора 1700 г. был упомянут оклеенный турецким бархатом киот, в котором «носят образ Спасов в ходы»; киот оставался «в целости» в 1721 г., было отмечено, что вверху на нем имелись две серебряные басемные скобы; после пожара 1737 г. киот по-прежнему оставался в том же храме (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1121. Л. 147).

Об иконе Спаса Нерукотворного в местном ярусе иконостаса Верхоспасского собора Н. Д. Извеков в 1912 г. сообщал, что она с 20 изображениями чудес в серебряно-золоченой раме, стоит по правую сторону от Царских врат [6, с. 36] (Илл. 3).

V

В настоящее время происхождение иконы Спаса Нерукотворного «в золотом окладе» (71 × 51 см), которая хранится в Музеях Московского Кремля, связывают с Верхоспасским собором Теремного дворца (в музей она поступила из Кремлевского собора Спаса Преображения на Бору в 1914 г.) (Илл. 4).

Доску, на которой написан образ, предположительно датируют XV в. [15, с. 59].

На иконе изображен на плате лик Христа, занимающий почти все пространство средника, края узкого нимба касаются оклада. В верхней части под пластинами слюды погрудные изображения двух ангелов, над головами которых в самых углах средника просматриваются концы платы, завязанные узлами. Исследование живописной поверхности иконы С. Батхелем в 1999 г. показало, что она представляет собой копию с древнего образа (не имеет паволоки, написана на новом грунте — гипсе, в качестве связующего использовано масло, следы древней живописи не обнаружены), привезенного в Москву Зоей (Софией) Палеолог, которую изготовили вместо нее под оклад. Эту точку зрения подтвердили исследования, проведенные при частичной реставрации памятника в 2004 г. [3, с. 115].

Н. Д. Маркина датировала икону предположительно XVII в. [8, с. 42].

Существует мнение и о более поздней датировке: вторая половина XIX в. — начало XX в. («новодел под оклад») [15, с. 59; 14, № 54].

Оклад иконы «Спас Нерукотворный», происхождением из Верхоспасского собора, поступившей в Музеи Московского Кремля из кремлевской же церкви Спаса на Бору, М. В. Мартынова относит к последней четверти XVII в. и атрибутирует мастерским Кремля, полагая, что это заказ царя Федора Алексеевича, дату — 1863 г., подробницу с изображением Василия Великого — XIX в. На цате клейма: «Георгий на коне», «84»; «Н.К./1853». Золотой оклад, состоящий из венцов, полей и цаты, украшен драгоценными камнями, запонами и эмалью по резьбе.

На узких полях оклада эмалевый орнамент в виде виноградной лозы с мелкими листьями и гроздьями винограда; в 14 овальных эмалевых медальонах следующие изображения: на верхнем поле — Деисус, на боковых — ангелы, архангелы, херувимы, серафимы, внизу — Федор Стратилат, ангелы, Василий Великий; фон медальонов покрыт ярко-красной эмалью; трубы с узором из орнаментальных ромбов и полюс; по углам полей — накладные веточки с цветами из драгоценных камней (отметим определенное сходство с описанием убранства образа в иконо-

Илл. 4. Спас Нерукотворный в окладе. Икона — вторая половина XIX — начало XX в. (?). Оклад — последняя четверть XVII в.

стасе собора Спаса Нерукотворного первой половины XVIII в.). На венце Спасителя эмалевый орнамент из лозы с гроздьями винограда [14, № 54; 8, с. 42].

В настоящее время в иконостасе Верхоспасского собора находится, как и в начале XIX в., икона Спаса Нерукотворного в раме с изображением в клеймах сцен, рассказывающими историю Нерукотворного образа, размерами 113 × 75 см. Икону дати-

руют концом XVIII в., раму — 1678–1679 гт. Икона была раскрыта в 1997–1998 гт. [14, с. 284].

В заключение можно отметить, что дальнейший архивный поиск и исследование передовыми методами, которыми владеют реставраторы, иконных изображений и иконных досок, вероятно, помогут поставить точку в атрибуции образов Спаса Нерукотворного из Верхоспасского собора Московского Кремля.

Примечания:

¹ И. М. Снегирев, Н. Д. Извеков, А. И. Успенский и др.

² В. Г. Брюсова, Л. М. Евсева, Н. Д. Маркина, М. В. Мартынова и др.

³ сапфиры

⁴ рубины

⁵ жемчуг

⁶ камни красного цвета

⁷ Помимо иконы Спаса Нерукотворного в местном ярусе стояли образы Федора Стратилата, Богородицы с Предвечным младенцем со страстями и Лонгина Сотника — все с чеканными окладами и венцами с рещьями, «гладкими» серебряными золочеными оплечьями.

⁸ Документ, опубликованный в пересказе И. Е. Забелиным, в РГАДА пока не найден.

⁹ Н. Д. Извеков в 1911 г. писал: в иконостасе Рождественской церкви по правую сторону Царских врат — икона Спаса Нерукотворного

образа, «точная копия с храмовой иконы Верхоспасского собора, в серебряном-золоченом окладе, с венцом и гривной, украшенными камнями», очевидно, тот самый «богатый» оклад, пожертвованный М. П. Салтыковой на храмовую иконы Спаса Нерукотворного Верхоспасского собора и снятый с нее в середине XIX в. [7, с. 34]. В настоящее время в иконостасе Рождественского собора в Кремле третьей справа от Царских врат стоит икона Спаса Нерукотворного без оклада.

Список литературы:

1. Брюсова В. Г. Федор Зубов. М.: Изобразительное искусство, 1985. 207 с.
2. Вельтман А. Ф. Описание нового императорского дворца в Кремле Московском. М.: Тип. А. Семена, 1851. 41 с.
3. Евсеева Л. М. Икона Спаса Нерукотворного из молебни Софьи Палеолог // Православные святыни Московского Кремля в истории России: К 200-летию Музеев Московского Кремля: сборник статей / Отв. ред. С. А. Беляев, И. А. Воротникова. М.: Индрик, 2006. С. 115–121.
4. Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Часть первая. М.: Моск. гор. дума, 1884–1891. 1384 стб.
5. Забелин И. Е. Перечень иконописных и живописных работ московских дворцовых и городских мастеров XVII столетия. М.: Б. и., 1894. Вып. 2, 3. 175 с.
6. Извеков Н. Д. Верхоспасский собор в Большом Кремлевском дворце в Москве. М.: Русская Печатня, 1912. 62 с.
7. Извеков Н. Д. Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и праведнаго Лазаря в Большом Кремлевском дворце в Москве. М.: Русская Печатня, 1911. 44 с.
8. Маркина Н. Д. Спас нерукотворный. Икона в окладе // Италия и Московский Двор: каталог выставки / Сост. И. И. Вишневецкая, науч. ред. А. К. Левыкин. М.: Художник и книга, 2004. 96 с.
9. Мартынова М. В. Московская эмаль XV–XVII веков: каталог. М.: Музеи Московского Кремля, 2002. 303 с.
10. Николаева М. В. Городовые иконописцы: участие изографов Троице-Сергиева монастыря в крупномасштабных проектах Оружейной палаты XVII века // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы X Международной научной конференции. Сергиев-Посад: Цветографика, 2018. С. 185–199.
11. Опись имущества Спасо-Преображенского собора на Бору 1912 года // Иконы из Николо-Гостунского и Спасо-Преображенского соборов Московского Кремля: каталог / В. А. Меньило, А. В. Петухова. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2017. С. 347–364.
12. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. М.: Индрик, 2003. 815 с.
13. Снегирев И. М. Памятники Московской древности: с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Типография Августа Семена, 1842–1845. 523 с.
14. Спас Нерукотворный в русской иконе / Авт.-сост. Л. М. Евсеева, А. М. Лидов, Н. Н. Чугреева. М.: Московский учебники и Картолитография, 2005. 439 с.
15. Трофимова С. А. Спас Нерукотворный // Великий князь и государь всея Руси Иван III. М.: АзБука, 2013. С. 59–61.
16. Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 4. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1916. 512 с.

References:

- Briusova V. G. *Fedor Zubov (Fyodor Zubov)*. Moscow, *Izobrazitel'noe iskusstvo Publ.*, 1985. 207 p. (in Russian)
- Evseeva L. M. Icon of the Spas Nerukotvornyi from the Oratory of Sophia Palaiologos. *Pravoslavnye sviatyni Moskovskogo Kremliia v istorii Rossii: K 200-letiiu Muzeev Moskovskogo Kremliia: sbornik statei (Orthodox Shrines of the Moscow Kremlin in the History of Russia: On the 200th Anniversary of the Moscow Kremlin Museum: Collection of articles)*. Moscow, *Indrik Publ.*, 2006, pp. 115–121. (in Russian)
- Evseeva L. M.; Lidov A. M.; Chugreeva N. N. (ed.). *Spas Nerukotvornyi v russkoi ikone (Spas Nerukotvornyi in the Russian Icon)*. Moscow, *Moskovskii uchebnik i kartolitografiia Publ.*, 2005. 439 p. (in Russian)
- Izvekov N. D. *Tserkvi vo imia Rozhdestva Presviatyiia Bogoroditsy i pravednago Lazaria v Bol'shom Kremlevskom dvortse v Moskve (Churches in the Name of the Nativity of the Most Holy Theotokos and the Righteous Lazarus in the Grand Kremlin Palace in Moscow)*. Moscow, *Russkaia Pechatnia Publ.*, 1911. 44 p. (in Russian)
- Izvekov N. D. *Verhospasskii sobor v Bol'shom Kremlevskom dvortse v Moskve (Verkhospassky Cathedral in the Grand Kremlin Palace in Moscow)*. Moscow, *Russkaia Pechatnia Publ.*, 1912. 62 p. (in Russian)
- Kochetkov I. A. (ed.). *Slovar' russkikh ikonopistsev 11–17 vekov (Dictionary of Russian Icon Painters in the 11th-17th Centuries)*. Moscow, *Indrik Publ.*, 2003. 815 p. (in Russian)
- Markina N. D. Spas Nerukotvornyi. Icon in the salary. *Italiia i Moskovskii Dvor: katalog vystavki (Italy and the Moscow Courtyard: Exhibition catalog)*. Moscow, *Khudozhnik i kniga Publ.*, 2004. 96 p. (in Russian)
- Martynova M. V. (ed.). *Moskovskaia emal' 15–17 vekov: Katalog (15th-17th-Century Moscow Enamel: Catalog)*. Moscow, *Moscow Kremlin Publ.*, 2002. 303 p. (in Russian)
- Menailo V. A.; Petukhova A.V. (ed.). Inventory of the Property of the Spaso Preobrazhenskii na Boru Cathedral in 1912. *Ikony iz Nikolo-Gostunskogo i Spaso-Preobrazhenskogo soborov Moskovskogo Kremliia: katalog (Icons from the Nikolo-Gostunsky and Spaso-Preobrazhensky Cathedrals of the Moscow Kremlin: Catalog)*. Moscow, *Gosudarstvennyi istoriko-kulturnyi muzei-zapovednik Moskovskii Kreml Publ.*, 2017, pp. 347–364. (in Russian)
- Nikolaeva M. V. Urban Icon Painters: Participation of the Isographs of the Troice-Sergiev Monastery in Large-scale Projects of the Oruzheinaia palata of the 17th Century. *Troitse-Sergieva Lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii (Trinity Lavra of St. Sergius in the History, Culture, and Spiritual Life of Russia)*. Sergiev-Posad, *Tsvetografiia Publ.*, 2018, pp. 185–199. (in Russian)
- Snegirev I. M. *Pamiatniki Moskovskoi drevnosti: s prisovokupleniem ocherka monumental'noi istorii Moskvy i drevnikh vidov i planov drevnei stolitsy (Monuments of Moscow Antiquity: with the Addition of an Essay on the Monumental History of Moscow and Ancient Views and Plans of the Ancient Capital)*. Moscow, *Tipografiia Avgusta Semena Publ.*, 1842–1845. 523 p. (in Russian)
- Trofimova S. A. Spas Nerukotvornyi. *Velikii kniaz' i gosudar' vseia Rusi Ivan III (Grand Prince Ivan III Sovereign of All Russia)*. Moscow, *AzBuka Publ.*, 2013. pp. 59–61. (in Russian)
- Uspenskii A. I. *Tsarskie ikonopistsy i zhivopistsy 17 veka (Royal Icon Painters and Painters of the 17th Century)*. Vol. 4. Moscow, *Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ.*, 1916. 512 p. (in Russian)
- Vel'tman A. F. *Opisanie novogo imperatorskogo dvortsa v Kremle Moskovskom (Description of the new Imperial Court in the Moscow Kremlin)*. Moscow, *Tipografiia A. Semena Publ.*, 1851. 41 p. (in Russian)
- Zabelin I. E. *Materialy dlia istorii, arkheologii i statistiki goroda Moskvy (Materials for the History, Archeology, and Statistics of the city of Moscow)*. Part 1. Moscow, *Moskovskaia gorodskaia дума Publ.*, 1884–1891. 1384 stb. (in Russian)
- Zabelin I. E. *Perechen' ikonopisnykh i zhivopisnykh rabot moskovskikh dvortsovykh i gorodovykh masterov 17 stoletiiia (List of Iconographic and Pictorial Works of Moscow Palace and City Masters in the 17th Century)*. Moscow, 1894. 175 p. (in Russian)